

Статья без заключения

Под эгидой министра юстиции готовится пакет законопроектов, которые сократят тюремное население страны.

На "деловом завтраке" в "Российской газете" министр юстиции Александр Коновалов рассказал о планах кардинально изменить систему назначения и исполнения наказаний.

У судей появится более широкий выбор, как заставить преступника расплатиться за причиненный вред, не отправляя его за решетку. В тюрьмах закоренелые уголовники должны быть отделены от других арестантов, которые не так опасны для общества.

Еще одна идея - создать альтернативу следственным изоляторам. Это могут быть небольшие спецприемники для тех, кто обвиняется в нетяжких преступлениях. Люди не будут заперты в четырех стенах и смогут трудиться и чаще бывать на свежем воздухе. Главная задача масштабной реформы уголовно-исполнительной системы - чтобы наказание не ломало жизнь человеку, а достигало цели образумить его, когда это возможно.

- Александр Владимирович, наше тюремное население постоянно растет. Одна из причин этого в том, что следователи привыкли при любом удобном случае требовать ареста. А суды санкционируют девять из десяти таких ходатайств. В итоге гражданин часто попадает в камеру с закоренелыми уголовниками и проходит настоящие криминальные университеты. Можно ли с этим как-то бороться?

- Одно из предложений, которое можно и нужно обсуждать, это создание в качестве альтернативы следственным изоляторам так называемых спецприемников.

- В чем будет их принципиальное отличие?

- В первую очередь в составе контингента. В этих спецприемниках должны находиться лица, которые обвиняются в нетяжких преступлениях и не являются закоренелыми уголовниками.

- Может быть, таких вообще не стоит арестовывать?

- Бывает, что человека можно бы отпустить под подписку о невыезде или под залог, но у него нет ни гроша в кармане, ни постоянного места жительства. Или он ведет асоциальный образ жизни. Куда он пойдет? Есть риск, что следствие потом не сможет его найти. А человек совершил уголовное преступление и должен нести ответственность. Я знаю по собственному прокурорскому опыту, что таких арестов - процентов 10 точно. Таких людей, я полагаю, не нужно водворять в следственный изолятор, где достаточно жесткие условия содержания. Достаточно поместить их в спецприемник с обеспечением контроля за их местонахождением и поведением, но со значительно меньшими затратами на их охрану и содержание.

- Другая сторона проблемы - пресловутый устрашающе-репрессивный уклон правосудия. Отправить в тюрьму могут за украденный мешок картошки или пятьсот рублей. Как с таким подходом сократить тюремное население? Конечно, это вопрос больше к судебной системе. Но может ли как-то минюст повлиять на ситуацию?

- Как правило, такие случаи - результат устойчивой асоциальной позиции виновного и одновременно недостаточной вариативности мер наказания, имеющихся в распоряжении суда. Например, человек совершает нетяжкое преступление в период отбывания условного наказания, то есть когда суд ранее уже проявил по отношению к нему гуманизм. Наркоманы и наркодилеры способны совершать новые преступления немедленно после получения "условного" срока или освобождения под подписку о невыезде. Поэтому мы и говорим о необходимости большего выбора суда при назначении наказаний: некоторые преступления могут быть вовсе декриминализованы, то есть переведены в разряд административных правонарушений, Некоторые - снабжены административной преюдицией (то есть влечь уголовную ответственность только после привлечения ранее за аналогичное деяние к ответственности административной). По некоторым могут быть снижены так называемые нижние пороги санкций. Эти предложения не касаются преступлений тяжких и опасных для общества и вполне совместимы с ужесточением уголовно-судебной политики по таким делам.

Крайне важный элемент уголовно-исполнительной политики - предотвращение втягивания осужденных к лишению свободы в криминальную среду и, с другой стороны, минимизация поводов для применения чрезмерно жестких дисциплинарных практик персоналом колоний. На наш взгляд, это может быть обеспечено разделением спецконтингента на менее опасный с переводом его на смягченный режим содержания, близкий к тому, что ранее называлось "химией" - пребывание в спецкомендатуре с обязательным привлечением к труду, - и более опасный, который должен отбывать наказание в тюрьмах. Таким образом, исправительно-трудовые колонии - лагеря в их нынешнем виде должны прекратить свое существование как устаревшая и контрпродуктивная практика.

- Административный кодекс придется чтить наравне с Уголовным? Но его наказания пока не так страшны для настоящих преступников.

- Необходимо дифференцировать и расширить спектр административных наказаний, ужесточить систему штрафов, ввести административные наказания в виде обязательных работ. Наконец, с нашей точки зрения, может быть расширена практика административного ареста, в том числе увеличен срок максимального административного ареста как минимум до двух месяцев.

- Идея заменить тюрьму штрафом кажется очень интересной. Однако в ней есть подводные камни. Как заставить платить человека, у которого в кармане пусто? Который нигде не работает? Некоторые скептики опасаются, что нарушители будут оставаться фактически безнаказанными.

- Должна быть создана жесткая и работающая система административных наказаний. Если штраф, то заметный для правонарушителя, в зависимости от его доходов. Если обязательные работы, должна быть уверенность, что виновные эти работы будут отбывать: мести улицы, мостить дороги, выносить горшки в приютах и так далее. Не заплатил штраф вовремя - штраф моментально удвоился. Не заплатил и этот штраф - пошел отбывать административный арест. Не отбыл административный арест по доброй воле, пойдешь в колонию по уголовной статье. Вот тогда эта система и сможет заполнить нишу, которая сегодня, к сожалению, часто неоправданно закрывается исключительно уголовными наказаниями.

- Помогут ли новые законы стать судьям мягче и добрее? Не получится ли у нас перекося, когда потерпевшие будут менее защищены, чем преступники? Не воспримут ли дебоширы гуманность как повод распустить кулаки?

- Защита общества достигается не свирепостью, а неотвратимостью наказания. Значительную роль в этом может сыграть как раз административная юстиция, которая профилактирует преступность. Она обеспечивает именно неотвратимость наказания, пускай более мягкого, но тем не менее того, которое обязательно претворяется в жизнь. Главное, чтобы ни одно нарушение прав окружающих не проходило бесследно. Кроме того, создание новых возможностей для привлечения осужденных к труду повысит вероятность своевременного и полного возмещения потерпевшим материального и морального вреда от преступления.

- Регулярно открываются новые центры социальной реабилитации для бывших арестантов. К 1 июля все регионы должны подготовить свои программы помощи осужденным. Иной законопослушный человек может спросить: а зачем столько внимания преступникам?

- Стремление социализировать тех, кто прошел через места лишения свободы, и смягчение системы наказаний - это отнюдь не благотворительность и не альтруизм. Эта политика направлена в первую очередь на обеспечение безопасной жизни населения России.

- Безопасность в нашем обществе обычно ассоциируется с долгим сроком...

- Рано или поздно осужденные освобождаются из мест лишения свободы. Каждый год из колоний выходит до 300 тысяч человек, отбывших наказание. Многие из них остались ни с чем, они озлоблены на общество и государство. У них разрушены социальные связи. Поэтому они пополняют ряды преступников.

- Часто такие люди устраивают "веселую жизнь" соседям.

- Они создают колоссальный пласт латентной преступности в виде мелких краж, обманов, хулиганств, бытового насилия. Все это создает крайне тяжелую, гнетущую среду для законопослушных людей. Поэтому необходимо изменить принципиальную основу нашей уголовно-судебной системы и уголовно-исполнительной системы для того, чтобы эта система не воспроизводила преступность. Необходима и работа по социальной адаптации граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Сегодня комплексные программы по ресоциализации лиц, вышедших из мест заключения, в регионах отсутствуют. Есть единичные программы,

однако они не дают должного результата. Именно поэтому я обратился к руководителям регионов с просьбой разработать в оперативном порядке подобные программы и представить правительству РФ свои соображения об изменении на федеральном уровне тех или иных законодательных актов.

- Есть и другой подход: восстановить административный надзор за бывшими арестантами.

Соответствующий законопроект уже рассматривается в Госдуме. Не идет ли он вразрез с проводимой реформой?

- Отказ от административного надзора был неоправдан, и его восстановление крайне актуально. Другое дело, что надзор должен быть дифференцированным в зависимости от степени социальной опасности и поведения поднадзорного: в известной степени точечным и эффективным, в необходимых случаях совмещенным с оперативно-разыскной деятельностью, направленной на предотвращение новых преступлений. Мы не предлагаем восстановить советскую практику, когда за нарушение гражданином правил надзора можно было получить несколько судимостей. Но ответственность, пускай и административная, должна обязательно быть. Причем в сочетании с целым комплексом мер, стимулирующих человека, нарушившего закон, к скорейшему возвращению к нормальному социальному состоянию. Речь идет о предоставлении лицам, освободившимся из мест лишения свободы, вариантов трудоустройства, помощи в восстановлении социальных связей и социального статуса.

- Чем ближе 9 Мая - День Победы, тем чаще, увы, приходится слышать о реальных проявлениях ксенофобии и скинхедах. С вашей точки зрения, достаточно ли сегодня наработан опыт, чтобы эффективно регулировать эти вещи? И удовлетворены ли вы по этому поводу судебной практикой?

- Что касается судебной практики, то она в целом адекватна. Что касается законов, то они у нас тоже вполне работоспособные. К сожалению, нужно говорить о недостатках оперативно-разыскной и следственной практики. Наверное, нужно больше работать оперативными методами, выявлять, разоблачать эти группы, активнее заниматься профилактикой. Еще я бы говорил о неких основах государственной политики в определенных гуманитарных сферах. Потому что экстремистская деятельность - это проблема, которую нужно исправлять не методами административного кодекса. Начинать соответствующее воспитание надо с детского сада и создавать определенную атмосферу в обществе.

- Последний вопрос - личный. Вы детективы читаете?

- Нет. Единственный детектив, который я читал, это "Преступление и наказание". Достоевский задал мне такую высокую планку, что остальное мне неинтересно.

Автор: Владислав Куликов © Российская газета СТРАНА, РОССИЯ 👁 1700 05.05.2009, 13:09 📄 230

URL: <https://babr24.com/?ADE=77411> Bytes: 10810 / 10719 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)